

Резкий крик о помощи вновь разорвал ночную завесу, и в данном состоянии Люмины она могла идеально расслышать мольбу. Ее только что закрывшиеся стеклянные глаза резко распахнулись, полные досады от того, что ее потревожили.

После небольшой вспышки гнева она, все же, проворчала себе под нос и быстро собрала свои вещи.

«Вот здорово, классический набор для попаданца в другой мир, событие «ночная встреча с криком о помощи в лесу» доставлено. Пять звезд, плохой сервис, не благодарите.»

Люмина безэмоционально выпрямилась, ловко убирая в рюкзак Одеяло для сна, накрывавшее ее ноги, и Подушку-слизень, находившуюся за спиной.

Весь процесс был отточен до автоматизма, ни малейшей заминки.

«Как и следовало ожидать, не стоило мне есть ту куриную ножку. Наверняка получила избыток калорий, что и привлекло эти неприятности.»

Она протянула руку и сжала сияющий крест, который был выше ее самой. Тяжелое оружие она, волоча одной рукой, прочертило по каменному полу, издав пронзительный скрежет.

Она вышла из собственноручно прорытой пещеры, и прохладный запах гниющей листвы и земли ударил в лицо, смешанный с едва уловимым запахом крови.

Крики о помощи издали стали прерывистыми, полными отчаяния.

«Ладно, ладно, пусть будет как послеобеденное переваривание пищи.»

«Кстати говоря, этот сценарий слишком избит. Теперь, наверное, я должна увидеть, как какие-нибудь искатели приключений попадут в окружение кучки гоблинов или чего-нибудь еще, затем я эффектно появлюсь, осеню всех святым светом и услышу кучу возгласов вроде: «Ух ты, какая могучая малышка?»

Про себя она безудержно ругалась, но, следуя направлению голосов, ее крошечная фигурка бесшумно растворилась в темном лесу.

Ее шаги были легки, почти беззвучны, пассивный навык Ночного странника позволял ей чувствовать себя в тени как рыба в воде.

Вскоре перед ней появилась лесная поляна.

Следы битвы были ужасающими.

Земля была разворочена, несколько толстых деревьев сломаны пополам, с неровными обломами, источающими свежий запах древесины и тошнотворный запах крови.

В центре поляны три окровавленные девушки были окружены семью-восемью крепкими, мускулистыми Минотаврами. Одна из них уже лежала, скорее всего, выведенная из боя, а рядом с ней та, что одета как маг, вероятно, читала заклинание исцеления, но исцеляющее заклинание не-целителя имело лишь такой эффект. В игре это могло бы занять полдня, чтобы полностью восстановить здоровье, но в реальности, возможно, она бы не смогла исцелить ее даже за всю жизнь. (Честно говоря, такое количество исцеления не больше, чем возвращается от пары глубоких вдохов воина).

Оставшаяся стоять, казалось, была воровкой. Левая рука явно висела вниз, вероятно, была сломана.

Эти Минотавры имели темную кожу, из ноздрей вырывался грубый пар, в руках они держали ржавые гигантские топоры, а в багровых глазах плясали ярость и жадность.

А тот, кто вел их, был на целый размер больше. Его кожа была покрыта черно-фиолетовыми, извивающимися, как кровеносные сосуды, узорами, и от него исходила зловещая аура Поражения, отравляя окружающий воздух.

«Ого, Пораженный гнилью, да еще и мелкий командир. Вот это веселье началось.»

Люмина стояла в тени огромного дерева неподалеку, ее стеклянные глаза спокойно обводили поле боя.

Из троицы, попавшей в окружение, одна девушка с рыжими волосами, одетая в тяжелую броню и держащая сломанный двуручный меч, имела полностью разбитый нагрудник. Порез от плеча до живота, глубокий, как от кости, почти наполовину пропитал ее тело кровью.

Она тяжело дышала, каждый вдох сопровождался хрипами с кровью, но она все еще прикрывала собой свою спутницу.

«Кхе... Элиот... ты, ты уводи Феннер скорее...»

Голос Балины был хриплым и слабым, но тон был чрезвычайно решительным.

За ее спиной, голубоволосая девушка в изящной мантии, сейчас покрытая грязью и дырами, стиснув зубы, поднимала посох, драгоценный камень на верхушке которого потускнел.

Ее лицо было бледным, как бумага, очевидно, это были признаки истощения магической энергии.

Слабый, почти угасший зеленый свет сгущался у нее на ладони, тщетно покрывая раны Балины, лишь слегка замедляя кровопотерю.

«Заткнись, дура! Экономь силы!»

Ругательства Элиот звучали со слезами в голосе, ее руки дрожали.

А внутри круга, защищаемого ими двумя, находилась полуэльфийская девушка с острыми ушами, Феннер.

Ее состояние было таким же ужасным, левая рука неестественно вывернута, очевидно, была сломана.

Она крепко сжимала кинжал единственной здоровой рукой, но ее взгляд был прикован к лидеру Пораженного гнилью Минотавра, словно одинокий волк, готовый к последней битве.

«Элиот, у меня еще есть немного Свинцовой пыли, я брошу ее, а ты уводите Малютку Бар и бегите, быстро.»

«Нет, не хочу.»

«Слушайся, иначе мы все здесь умрем. По крайней мере, если уйдешь только ты, это будет хорошо.»

С этими словами Минотавр, Пораженный гнилью, издал низкий рев, прерывая их разговор, казалось, он потерял терпение к этим упорно сопротивляющимся добычам.

Он тяжело зашагал, заставляя землю содрогаться.

Он высоко поднял свой гигантский топор, лезвие, покрытое черно-фиолетовыми узорами, налилось зловещей темной энергией.

Целью были три человека перед ним, он хотел одним ударом уничтожить их всех благодаря своей могучей силе. Они были Минотаврами, а не гоблинами. Более того, это дикое желание убивать в глазах Пораженного гнилью, он был как Бык Сиг.

Зрачки Элиот резко сузились, она хотела колдовать, но не могла даже собрать простейший магический щит.

Феннер издала отчаянный низкий рык, опираясь на здоровую правую руку, хотела броситься вперед, но была крепко удержана Элиот.

Все кончено.

Эта мысль одновременно возникла в головах троих.

Ветер стих.

Листья перестали шелестеть.

Время, казалось, растянулось бесконечно.

Гигантский топор, несущий дыхание смерти, в их отчаянных взглядах, с грохотом обрушился на голову Балины.

В самый критический момент.

«Бум!»

Он был совершенно не похож на звук рассекаемой плоти, глухой и величественный грохот разорвал центр поляны.

Ожидаемая смерть не наступила.

Элиот и Феннер в изумлении подняли головы.

Они увидели, что гигантский, святой, слабо сияющий крест, неведомо когда появился перед Балиной, легко отразив этот свирепый удар.

Другой конец креста держала маленькая, неестественно белая рука.

Фигурка, одетая в слегка откровенную одежду священника, появилась там неведомо когда.

Длинные лунно-белые волосы спадали до пояса, бледно-голубые кончики волос казались застывшим лунным светом в темном лесу.

Она стояла спокойно, ее фарфоровое, кукольное лицо было лишено всяких эмоций. Ее золотые, словно стекло, глаза спокойно взирали на Пораженного гнилью Минотавра, который был в несколько раз больше ее.

Словно отразивший удар молнии, был не он, а лишь незначительный ветерок.

<http://bllate.org/book/18772/1819785>